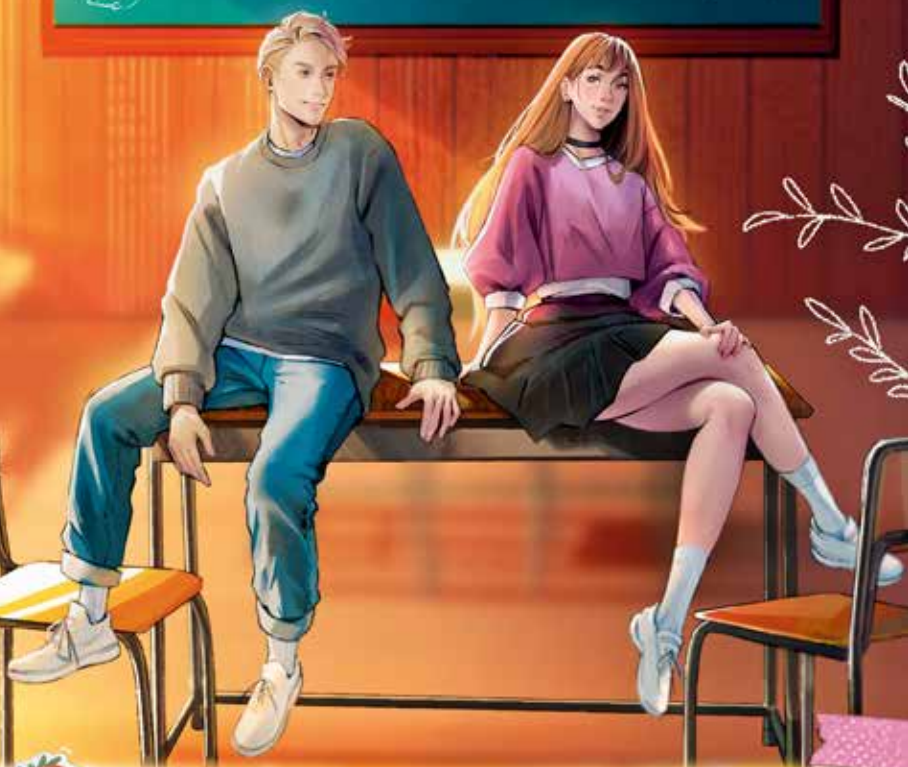
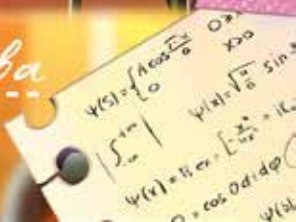

Романтическая комедия

ЛЮБОВЬ ИЛИ ДЕЙСТВИЕ?

Рина Ушакова

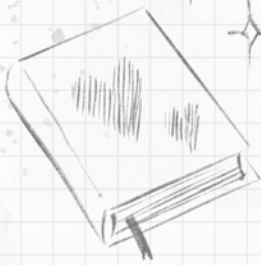

РИНА УШАКОВА

**ЛЮБОВЬ
ИЛИ
ДЕЙСТВИЕ?**

$A_1 \psi(x)$
 $A_2 \psi(x)$
 $\sqrt[3]{\frac{3}{2}}$

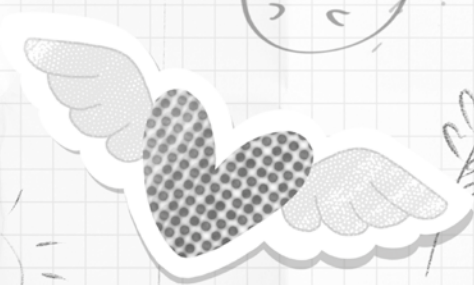

$$\Psi(s) = \begin{cases} A \cos \frac{\pi x}{a} \\ 0 \end{cases}$$

Интересно, любовь —
это всегда так
сложно?

$E = A + B$

$\psi = \cos \omega t + d \varphi$

3,141592...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ДЕЙСТВИЕ

ГЛАВА 1

ВЫЗОВ И ЖРЕБИЙ

ЗВОНОК НА УРОК уже прозвенел, но разговоры и смех не утихали. Все сбилось в кучки и наперебой делились впечатлениями о летних каникулах, и только Ленка сидела с таким видом, будто этот учебный день ничем не отличался от сотен других. Для нее, в принципе, все так и было: шумные и болтливые одноклассники раздражали ее всегда, вне зависимости от времени суток и погодных условий.

Как назло, их класс считался дружным. Это означало, что ни у кого не было возможности по-тихому отсидеться на уроках и незамеченным сбежать домой, что для Ленки казалось идеальным вариантом. Но нет, одноклассницы настойчиво лезли к ней с душевными разговорами, интересовались ее жизнью и постоянно пытались вытянуть на посиделки в кафешке. Ленка, в свою очередь, на корню пресекала все их намерения, но силы были неравны.

На самом деле ничего плохого в желании девочек общаться она не видела, проблема была в другом — в их желании узнать о Ленке как можно больше. Сама же она не любила делиться своими проблемами и переживаниями, поэтому упорно молчала, чем только больше подогревала интерес к своей персоне. Впрочем, была еще одна тема, которая доводила ее до бешенства, — Илья.

Он бегал за ней уже года два и, что самое ужасное, не считал нужным это скрывать. Ленку подобное внимание напрягало и смущало, потому что одноклассники регулярно становились свидетелями его попыток покорить

ее сердце, что провоцировало лишние вопросы. Всем хотелось узнать, вместе ли они, а если еще не вместе, то почему, и когда это произойдет, и не сыграли ли они случаям свадьбу втайне от всех. Естественно, спрашивать обо всем этом Илью никто не решался, поэтому отдуваться за двоих приходилось Ленке.

Постепенно эта тема превратилась в некое подобие бесконечного сериала, финал которого многие ждали с нетерпением. Сопровождалось это ожидание бесконечными шуточками, подколами и намеками, которые выводили Ленку из себя и заставляли ненавидеть Илью еще больше.

К счастью, он пока где-то задерживался, но в том, что Кириленко скоро появится, она не сомневалась. Пока же все были увлечены обсуждением летних приключений и у нее оставалось несколько свободных минут на пролистывание ленты в телефоне.

— О, Киря! — громко сказал один из парней, заметив Илью на пороге кабинета.

Началось. Не сразу, конечно. Сначала Илья перекинулся со всеми приветствиями, вызвал у одноклассниц взрыв хохота и, выполнив все формальности, направился к ней. Услышав приближающиеся шаги, Ленка принялась сосредоточенно читать всплывшую в ленте рекламу какого-то онлайн-университета. А что, одиннадцатый класс, пора уже задуматься о будущем.

Впрочем, смысла в этом было ноль, потому что Илью подобный игнор никогда не смущал. Вот и сейчас он закинул свой рюкзак на соседнюю третью парту, уселся перед Ленкой и уставился на нее оценивающим взглядом, словно за лето она стала другим человеком.

На самом деле в ней едва ли что-то изменилось. Она не повелась на всеобщее помешательство и не отрезала свои длинные темно-каштановые волосы, даже прямую челку не стала отращивать, хотя выглядела с ней на несколько лет моложе. Впрочем, ей в этом плане ничего

не помогло бы, потому что пухлые щеки и полноватые губы на фоне общей худобы в любом случае превращали ее в ребенка в глазах окружающих.

— Привет, Лель, — сказал Илья своим низким голосом, который успел стать еще более хриплым, чем раньше.

— Привет, Илья, — ответила она, не поднимая глаз.

Его привычка называть ее Лелей была еще одной причиной, по которой Илья ее раздражал. Вообще-то она была не Еленой, ее так и звали — Ленка. Это имя досталось ей в наследство от прабабушки, жившей в свое время в Чехословакии. Окружающие к такому народному колориту оказались не готовы, поэтому она спокойно откликалась, когда одноклассники называли ее Леной или Ленусей, а некоторые учителя Еленой, но вот Леля... До такого додумался только Илья, и это ее злило.

— Как август прошел? — спросил он с улыбкой.

О, прошел он просто прекрасно, потому что родители увезли Кириленко на целый месяц на дачу где-то в области. К сожалению, связь там ловила, так что совсем забыть про его существование не получилось, но зато он не пытался вытащить ее на прогулку под предлогом хорошей погоды.

— Как и любое время, проведенное без тебя, — идеально, — отрезала Ленка, все еще гипнотизируя взглядом экран.

Такой грубый ответ Илью ни капли не расстроил. Он протянул руку, ловко схватил телефон, заблокировал его и не стал возвращать, из-за чего Ленке все-таки пришлось посмотреть на него. Всего за один месяц, пока она его не видела, Кириленко заметно изменился: ростом он теперь был, наверное, на целую голову выше нее, да и выглядел не таким щуплым, и только его светло-русые волосы, короткие у висков и чуть более длинные у лба, остались такими же непослушными и

ерошились в разные стороны. Черты лица стали грубее, отчего оно казалось еще более худым и вытянутым, чем раньше, и, если бы не озорная улыбка на тонких губах, в нем трудно было бы узнать того мальчика, с которым Ленка сидела за одной партой во втором классе. Под светло-голубой рубашкой, которую он, как всегда, небрежно носил навыпуск с джинсами, отчетливо проступал рельеф мышц. Наверное, все лето висел на турнике, чтобы ее впечатлить. Не получилось. Нет, если бы это была их первая с Ленкой встреча, она бы даже подумала, что он вполне симпатичный, но после общения с ним все равно пришлось бы признать, что он неисправимый придурок.

До восьмого класса все было нормально. Они существовали в одном коллективе, но не обращали друг на друга внимания, потому что ничего общего у них не было, но потом с Ильей что-то случилось. Он принялся безостановочно дразнить ее, донимать несмешными шутками, время от времени прятать вещи, и это было только начало. Постепенно приколы становились все жестче, и не проходило ни дня, чтобы Ленка, возвращаясь домой, не рыдала в своей комнате от безысходности. Мама советовала быть выше него и не реагировать, что Ленка и делала, но это не помогло, и тогда она уже без обсуждений с родительницей перешла к физической самообороне. Это тоже оказалось бесполезно, потому что ее действия Ильёю, да и всех остальных пацанов только веселили. Единственное, что поддерживало Ленку в тот непростой период, — это надежда на то, что после девяттого он уйдет или хотя бы попадет в другой класс, но нет. Новость о том, что он пошел вместе с ней в гуманитарный, оказалась подобна грому среди ясного неба, потому что Кириленко признавал только математику.

Причину такого выбора Ленка узнала только в начале десятого класса, когда Илья внезапно заявил, что она ему нравится. А потом и вовсе сменил тактику, ну или

просто приложился где-то головой, потому что начал вести себя так, будто у них с Ленкой давняя и взаимная любовь. С тех пор ей приходилось выдерживать потоки навязчивого флирта и глупой болтовни, а также отбиваться от его попыток вытащить ее на свидание. Если честно, у него и раньше шансов было мало, а после всех унижений, которые она перенесла в восьмом и девятом, их вообще не осталось.

И вот наступил последний, одиннадцатый класс, а это означало, что скоро все мучения закончатся. Но до конца учебного года нужно было еще дожить. Ленка подозревала, что в этом году Илья так просто не сдастся, поэтому не расслаблялась.

— Я скучал, — сказал он, подперев голову рукой.

На его лице читалась полная искренность, а взгляд выражал такую преданность, словно он был выброшенным на улицу щенком, который доверчиво заглядывал всем в глаза в поисках нового хозяина. Только у самых бессердечных девушек от такого не дрогнуло бы сердце, и по случайному стечению обстоятельств Ленка была как раз из этой категории.

— Замечательно, теперь ты знаешь, как я чувствую себя, когда слушаю весь тот бред, что ты несешь, — сухо сказала она. — Телефон отдай.

— Отбери, — предложил Илья и хитро улыбнулся.

Вестись на этот элементарный развод Ленка не собиралась, поэтому промолчала и уставилась в окно. День был солнечным, но обманчивым: теплые лучи пригревали, но стоило выйти на улицу, как холодный ветер пронизывал насквозь и заставлял кутаться в пальто.

Пальцы потянулись к подвеске, которая болталась на шее. Это был неизменный аксессуар, с которым она не расставалась уже давно — пластиковое сердечко с заком под ограненный рубин в серебристой оправе. Ленка всегда носила его в школу, хотя Кириленко так и норовил уцепиться за него, как сейчас.

— Лель, ты что, обиделась? — спросил Илья и потянулся к сердечку, отчего их пальцы на секунду соприкоснулись. — Я ж ничего не сделал.

«Достаточно того, что ты родился», — мысленно ответила ему Ленка, резко отдернув руку.

Нельзя было смотреть на него, нельзя говорить и даже думать о нем тоже нельзя. Просто делать вид, что его не существует, и притворяться до тех пор, пока ему не надоест болтать с самим собой в ее присутствии. И пусть подавится этим телефоном, пароль он все равно не знает.

— Ну Лель, хватит дуться, — сказал Илья и продолжил как ни в чем не бывало: — Прикинь, я пару недель назад чуть не убится. Меня Андрюха опять потащил свои заброшки фоткать, и, короче...

Истории у него никогда не заканчивались. Этим он напоминал Ленке любознательного и чрезмерно общительного ребенка, который рассказывает маме обо всем, что произошло с ним за день, с кем он успел подружиться и какого здорового слизняка нашел в траве. Вот и Ленка знала об Илье все: что он делает на переменах, как зовут его приятелей и даже сколько времени он может продержаться под водой без дыхания. Последнее ей было особенно полезно узнать — вдруг когда-нибудь представится возможность его утопить.

Обычно она прерывала его рассказы своими язвительными замечаниями, но в этот раз Ленка решила игнорировать Кириленко до победного, поэтому все остроты ей пришлось держать при себе. К счастью, в кабинете появилась учительница, и это спасло Ленку от необходимости играть роль, с которой она не справлялась. Это вообще часто было единственным спасением, так что больше всего в школе она любила уроки, как бы странно это ни звучало.

— Так, молодежь, рассаживаемся по местам, — приказала биологичка.

Никто не спешил подчиняться ее требованию, но Наталье Евгеньевне всегда хватало энергии на то, чтобы разрулить любую сложную ситуацию на уроке.

— Семенова, ты меня слышишь? На место, быстро! Альчинский, тебе отдельное приглашение? Настюш, солнышко мое, порадуй меня своим присутствием за первой партой, пожалуйста, я так давно тебя не видела!

Илья обернулся на учительницу, а затем снова взглянул на Ленку. Она все так же не смотрела в его сторону, и он, вдохнув, положил телефон перед ней и переместился за свою парту. Сильно это ничего не изменило, потому что сидели они рядом и разделяла их только полуметровый проход между рядами, так что Ленка продолжала ощущать на себе его взгляд.

Под внимательным взором учительницы все постепенно расползлись по кабинету, но разговоры от этого тише не стали. Молчали только трое: Илья ждал хотя бы малейшего знака внимания от Ленки, она же продолжала не замечать его существования, а сидевшая слева Оля просто иногда посматривала на нее, хотя по ее лицу было видно, что она сгорает от любопытства. Подруга накручивала на палец прядь слегка вьющихся светлых волос, собранных в высокий хвост, а ее брови были вопросительно подняты.

— Ну что? — не выдержала Ленка.

— О чем вы тут с Илюшей разговаривали? — таинственным голосом спросила Оля.

— Да так, увидела вчера объявление о наборе клоунов в наш цирк, уговаривала сходить на пробы, — ментально отреагировала Ленка.

— Я серьезно!

— А я что, шучу? Ему там самое место.

В ответ Оля недовольно фыркнула и отвернулась. Она была в команде болельщиц Ильи, как и многие в их классе, поэтому всегда резко воспринимала нежелание Ленки дать бедному парню шанс. Обычно на одном на-

меке Оля не останавливалась, вот и сейчас она решила продолжить психологическую атаку.

— Ты заметила, как он изменился? — спросила она, хитро прищурившись. — Стал таким... интересным.

— Понравился? — спросила в ответ Ленка. — Хочешь познакомлю, у него как раз девушки нет.

— Ну почему ты такая упертая? — тихо заныла Оля и схватилась за голову.

— Мне есть у кого учиться. Ты уже больше года мне этой темой мозг выносишь.

— Потому что это твоя единственная возможность устроить личную жизнь!

— Скорее последняя. На такое можно решиться только от полной безысходности.

Настроение у Оли окончательно испортилось. Она обиженно надула губы, но Ленка не торопилась ее успокаивать, потому что тогда разговор опять вернулся бы к Илье.

— Лен, ну я же переживаю за тебя, — все-таки сказала Оля. — С твоим характером тебе нужно цепляться за любого, кто выдержит рядом с тобой больше пяти минут.

— Спасибо за совет, обязательно воспользуюсь им, когда встречу нормального парня.

Подобные ссоры между ними происходили регулярно, и временами Ленке казалось, что подруга в чем-то права. Поклонники никогда не бегали за ней толпами, а те несчастные, что решались привлечь ее внимание, сбегали практически сразу, потому что не выдерживали язвительности Ленки. Она ничего не могла с этим поделать, при общении с парнями начинала нервничать, отчего превращала любой диалог в собственный стендап, и только Кириленко ее комментарии совсем не задевали.

К счастью, учительница наконец-то решила перейти к биологии и начала объяснять, что всех ждет в ближайшем полугодии, поэтому класс притих. Оля демон-

стративно уткнулась в телефон, а Ленка подперла щеку рукой и вдруг ощутила, как нестерпимо хочется спать. Школьные стены всегда навевали тоску, а после беззаботного лета привыкать к новому распорядку было особенно тяжело.

— Лель! — донесся до нее шепот Ильи. — Леля!

Ну вот, опять. Только Ленка понадеялась, что ближайший полчаса проведет в спокойствии и умиротворении, как этот назойливый клоун опять что-то придумал. Вскоре стало ясно что: меньше чем через минуту Ленка подскочила на месте, почувствовав, что он ущипнул ее за бок.

— Ай! — вскрикнула она на весь кабинет.

Все тут же уставились на нее, а Илья тихо, но довольно засмеялся.

— Как я могла забыть про нашу сладкую парочку, — вздохнула Наталья Евгеньевна. — Боженович, Кириленко, вы так друг по другу соскучились, что до перемены не можете досидеть?

По классу пробежал смешок, а Ленка прикрыла лицо ладонью, чтобы никто не увидел, как она покраснела. Ну почему учителя вечно шутят на такие темы, ведь под землю от этого хочется провалиться. Особенно когда тебя настойчиво сводят с тем, кто тебе неприятен.

— Извините, я случайно, — пропищала Ленка, чтобы как можно быстрее закрыть эту тему.

Биологичка покачала головой, не скрывая своего недоверия, и вернулась к объяснениям, но не прошло и полминуты, как Кириленко повторил нападение. Ленка стойко перенесла его, едва заметно вздрогнув, а затем еще несколько раз. После этого Илье, видимо, стало скучно, потому что он оставил в покое ее бока и перешел к общению в телефоне. На экране мелькали сообщения от него, но Ленка даже не вчитывалась в них и притворялась, будто очень увлечена словами учительницы.

Весь оставшийся учебный день так и проходил: Кириленко постоянно крутился рядом, громко разговаривал, шутил, пытался добиться от Ленки ответа хотя бы на один вопрос, а она вполне успешно игнорировала его. Оля наблюдала за этим с явным неодобрением, но молчала, остальные девчонки пока не лезли с этой темой, и Ленка к концу занятий потеряла бдительность, за что и поплатилась.

С последнего урока их отпустили раньше. Илья сразу же куда-то испарился, никакой домашки пока не задали — в общем, все складывалось идеально. Так как учились первого сентября только старшие классы, в школе было тихо и пусто. В воздухе едва уловимо пахло свежей краской, яркое солнце проникало через идеально вымытые стекла, а звук шагов и веселый смех одиннадцатиклассников глухим эхом отражался от стен. Создавалось ощущение, что это здание еще не отошло от летней спячки, и с трудом верилось, что уже завтра здесь будут бегать шумные толпы учеников.

Ленка мечтала поскорее вырваться на свободу, но убежать одна она не могла, а Оля не очень торопилась и медленно плелась по коридору второго этажа вместе со всеми.

— Я бы хотела заниматься макияжем, но ведь фейс-арт никому не нужен, — жаловалась та. — Буду целыми днями на свадьбы и выпускные красить всех, но это ведь ужасно скучно! Родители вообще говорят поступать на юридический, а какой из меня юрист? Я же даже ничего сказать не могу, когда передо мной без очереди пролезают...

Из-за того, что их весь день пугали будущими экзаменами, подруга погрузилась в серьезные размышления, вызванные необходимостью профессионального самоопределения.

— Ты можешь завести блог, — посоветовала Ленка. — Как раз к последнему курсу своего юридического станешь известной визажисткой.

— А если не стану? Что тогда? Ложиться и умирать? Вот помнишь мою соседку, Настю...

Сплетни о малознакомой девушке Ленка слушала вполуха, потому что заметила в конце коридора, ближе к лестнице, невысокого брюнета. Он заинтересовал ее по двум причинам. Первая — это был лучший друг Ильи, Андрей Нечаев. Вторая — эти двое часто тусовались вместе. Сейчас Нечаев стоял у стены с телефоном в руке и не смотрел по сторонам, но от этого ситуация выглядела еще более подозрительной. Почему Кириленко ушел куда-то сразу после звонка, хотя обычно тащился за ней чуть ли не до дома, почему его друг торчит один в коридоре после окончания занятий и почему все это кажется таким странным?

Эти вопросы пронеслись в голове у Ленки за несколько секунд, но в результате она решила, что слишком себя накручивает. У Нечаева может быть масса причин здесь находиться, а куда направился Кириленко, ее вообще не волновало. Успокоив себя этим объяснением, Ленка попыталась уловить суть того, что рассказывала Оля, и зря. В тот самый момент, когда они дошли до места, в котором коридор расширялся, Нечаев кашлянул, а из-за угла на них с диким ревом выскочил Илья.

— А-а-а-а! — заорали хором Ленка и Оля.

От страха они не сразу пришли в себя и испуганными глазами смотрели, как Кириленко и Нечаев громко ржали, а остальные одноклассники с интересом наблюдали за этой сценой.

— Ну у вас и приколы, — выдохнула Оля.

— Совсем двинулся, да? — резко спросила Ленка и осеклась.

Вот свинья. Нашел все-таки способ вырваться из черного списка, в который она его утром поместила. И ведь по его довольной улыбке понятно, что он именно этого и добивался.